

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-113-121>

Становление и развитие административной преюдиции в советский период

Маслов Вилли Андреевич

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, vmaslov-lex@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5539-9520>

Аннотация. Вопросы уголовной ответственности за деяния, однократное (первоначальное) совершение которых влечет административную ответственность, в последние годы перешли из разряда сугубо доктринальных в правоприменительные. При этом их острота не снижается, поскольку во многом именно от выбора наиболее подходящей (целесообразной, справедливой и т. п.) меры ответственности для правонарушителя зависит возможность его исправления и становления на путь уважения прав и свобод. С учетом изначального отказа российского законодателя от использования административной преюдиции при конструировании норм об уголовной ответственности и последовавшей в дальнейшем «реабилитации» данного подхода, не лишним представляется обращение к истории становления и развития данного подхода в советский период. В статье критически оценивается доктринальная точка зрения о «широком» опыте использования административной преюдиции при конструировании норм Особенной части УК РСФСР 1960 года; отмечаются характерные черты норм с административной преюдицией, а также специфика охраняемых ими общественных отношений.

Ключевые слова: административная преюдиция, советское законодательство, законодательство РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, конструирование норм, криминализация, общественная опасность, УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года, УК РСФСР 1960 года

Для цитирования: Маслов В. А. Становление и развитие административной преюдиции в советский период // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 113–121. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-113-121>.

Original article

The formation and development of administrative prejudice in the Soviet period

Willie A. Maslov

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation, vmaslov-lex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5539-9520>

Abstract. Issues of criminal liability for acts, the single (initial) commission of which entails administrative liability, have in recent years moved from the category of purely doctrinal to law enforcement. At the same time, their severity does not decrease, since in many respects the possibility of his correction and taking the path of respect for rights and freedoms depends on the choice of the most appropriate (expedient, fair, etc.) measure of responsibility

© Маслов В. А., 2024

for the offender. Taking into account the initial refusal of the Russian legislator to use administrative prejudice when constructing rules on criminal liability and the subsequent “rehabilitation” of this approach, it makes sense to turn to the history of the formation and development of this approach in the Soviet period. The article critically evaluates the doctrinal point of view about the “broad” experience of using administrative prejudice in the construction of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the RSFSR of 1960; The characteristic features of norms with administrative prejudice are noted, as well as the specificity of the social relations they protect.

Keywords: administrative prejudice, Soviet legislation, legislation of the RSFSR, criminal code of the RSFSR, construction of norms, criminalization, public danger, Criminal Code of the RSFSR 1922, Criminal Code of the RSFSR 1926, Criminal Code of the RSFSR 1960

For citation: Maslov W. A. The formation and development of administrative prejudice in the Soviet period. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 1 (65), pp. 113–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-1-113-121>.

Неоднозначность оценок эффективности административной преюдиции, под которой мы понимаем криминализацию повторно совершаемого административно наказуемого деяния, иллюстрирует факты существования данного института в советский период, отказа от него в 1996 году в связи с вступлением в силу Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и его «реабилитации» спустя 13 лет.

Первый советский уголовный закон — УК РСФСР 1922 года [1] — содержал статью 79, согласно которой неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов, денежных или натуральных, от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, карался в первый раз административным взысканием, а в случае повторности наказанием в рамках уголовного закона.

В 1924 году [2] была предусмотрена уголовная ответственность за повторное нарушение установленных акцизных правил.

УК РСФСР 1926 года [3] содержал статью 192-а [4], согласно которой уголовной ответственности подлежали лица, подвергшиеся ранее административному взысканию за проживание без паспорта или временного удостоверения.

До внесения изменений в 1927 году [5] статья 61 УК РСФСР 1926 года предусматривала возможность привлечения к уголовной ответственности за повторный отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, только после назначения административного взыскания за первоначальное правонарушение.

С 1940 года [6] нарушение правил, установленных для учета военнообязанных рядового и младшего начальствующего состава, впервые наказывалось в административном порядке, повторно — в уголовном (принудительными работами или штрафом).

На наш взгляд, именно данные нормы (ст. 79 и 139 УК РСФСР 1922 года; ст. 61, 64 и 192-а

УК РСФСР 1926 года) стали первыми конструкциями, сформированными по принципу административной преюдиции, и, как представляется, нельзя согласиться с точками зрения исследователей, к примеру, Т. В. Обуховой [7, с. 112], утверждающей, что нормы, закрепленные в УК РСФСР 1922 и 1926 годов, нельзя отнести «в чистом виде» к нормам с административной преюдицией. Так, указанный автор отмечает, что у деяний, запрещенных первыми советскими уголовными законами, отсутствует: повторность совершения, каждый из этих кодексов имеет нормы, которые предусматривают наказание, налагаемое в административном порядке за деяние, даже совершенное впервые, а также факт ранее совершенного аналогичного (тождественного) административного правонарушения. Кроме того, как отмечает автор, для указанных составов преступлений нет необходимости в наличии специального субъекта — лица, подвергнутого административному наказанию.

Подобные доводы убедительными назвать нельзя, поскольку повторность наличествует в диспозициях обоих из указанных нами норм, и возможность привлечения к уголовной ответственности недвусмысленно и безальтернативно поставлена в зависимость от факта первоначального привлечения к административной ответственности.

На момент появления УК РСФСР 1960 года [8] (далее — советский уголовный закон, или УК РСФСР) в нем было лишь шесть норм, построенных по принципу административной преюдиции:

- статья 158. Незаконное изготовление, сбыт, хранение спиртных напитков;
- статья 162. Занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности (в первоначальной редакции — Занятие запрещенным промыслом);
- статья 166. Незаконная охота;
- статья 169. Незаконная порубка леса;

— статья 197. Нарушение правил въезда или проживания в пограничной полосе или пограничной зоне;

— статья 198. Нарушение паспортных правил.

Забегая вперед, скажем, что не все из указанных норм оставались неизменными (в части построения средствами административной преюдиции) до утраты юридической силы советского уголовного закона.

Дополнение указанного перечня норм произошло в 1962 году, когда Особенная часть УК РСФСР была дополнена статьей 198.1 «Уклонение военнообязанного от учебных или поверочных сборов и воинского учета» (введена Законом РСФСР от 25 июля 1962 года [9]).

Спустя еще четыре года законодатель вновь дополняет советский уголовный закон нормой, регламентирующей ответственность за нарушение иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания в СССР и транзитного проезда через территорию СССР (введена указом Президиума ВС РСФСР от 4 августа 1966 года [10]) (ст. 197.1). Интересно и то, что в первоначальной редакции ответственность по данной норме наступала в случае, если виновный был **дважды** подвергнут административному взысканию.

Единственное дополнение перечня интересующих нас норм, датируемое 1970 годами XX столетия, произошло в 1972 году, когда УК РСФСР дополнился статьей 166.1 «Продажа, скупка, обмен шкурок пушных зверей» (введена указом Президиума ВС РСФСР от 15 декабря 1972 года [11]).

Много более активным в интересующем нас аспекте был законодатель в 1980-х годах. Так, указом Президиума ВС РСФСР от 3 декабря 1982 года [12] условие для привлечения к уголовной ответственности за незаконную порубку леса в виде совершения после применения мер общественного или административного воздействия было исключено, в следствие чего количество норм, построенных по принципу административной преюдиции, уменьшилось.

Однако в дальнейшем:

— в 1983 году появилась статья 156.4 «Незаконный отпуск бензина или других горюче-смазочных материалов» (введена указом Президиума ВС РСФСР от 9 августа 1983 года [13]);

— 1986 году — статья 162.1 «Уклонение от подачи декларации о доходах» (введена указом Президиума ВС РСФСР от 28 мая 1986 года [14]);

— 1987 году (в июне) вступили в силу: статья 224.3 «Незаконные приобретение или хранение наркотических средств в небольших

размерах в течение года после наложения административного взыскания» и статья 225.1 «Незаконные посев или выращивание масличного мака и конопли в течение года после наложения административного взыскания» (введены указом Президиума ВС РСФСР от 29 июня 1987 года [15]), а в октябре статья 188.4 «Незаконная передача запрещенных предметов лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах, воспитательно-трудовых, лечебно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях» (введена указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1987 года [16]);

— 1988 году Особенная часть УК РСФСР пополнилась статьей 230.1 «Жестокое обращение с животными» (введена указом Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1988 года [17]), а также статьей 208.1 «Организация азартных игр» (введена указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 августа 1988 года [18]).

В последние годы существования советского уголовного закона законодатель также достаточно активно апробировал интересующий нас формат построения норм Особенной части.

Так, в 1990 году УК РСФСР был дополнен статьей 133.1, предусматривающей ответственность за нарушение избирательного законодательства (законодательства о референдуме) лицом, ранее подвергавшимся административному взысканию (введена Законом РСФСР от 16 октября 1990 года № 243-1 [19]).

Законом РСФСР от 5 декабря 1991 года № 1982-1 [20] была декриминализована норма об ответственности за нарушение правил паспортной системы (в первоначальной редакции — нарушение паспортных правил).

В 1992 году сразу две нормы с административной преюдицией дополнили советский уголовный закон: статья 175.1 «Нарушение антимонопольного законодательства лицом, которое в течение года подвергалось административному взысканию» (введена Законом Российской Федерации от 13 марта 1992 года № 2509-1 [21]), а также статья 167.2. «Самовольная добыча янтаря» (введена Законом Российской Федерации от 18 марта 1992 года № 2540-1 [22]).

Законом Российской Федерации от 29 апреля 1993 года № 4901-1 [23] декриминализованы изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки, совершаемые без цели сбыта (ч. 1 и 2 ст. 158 УК РСФСР), ранее влекущее уголовную ответственность за совершение указанных действий повторно после наложения административного взыскания

(в первоначальной редакции: «если ранее за такие же действия к виновному уже были применены меры общественного или административного воздействия»).

В то же время в 1993 году целые четыре нормы дополнили исследуемый нами перечень: статья 156.5 «Нарушение правил торговли», статья 156.6. «Нарушение государственной дисциплины цен», статья 162.4 «Незаконное предпринимательство в течение года после наложения административного взыскания» (введены Законом Российской Федерации от 1 июля 1993 года № 5304-1 [24]). Этим же Законом статья 156 «Обман потребителей» дополнена нормой об ответственности за обман потребителей в небольшом размере, совершенный повторно в течение года после наложения административного взыскания.

Так, 1995 год снова можно причислить к периоду расширения перечня деяний, наказуемых которыми средствами уголовного права поставлена в зависимость от первоначальной наказуемости в административном порядке: статья 162.9 «Незаконное усыновление» (введена Федеральным законом от 7 марта 1995 года № 28-ФЗ [25]); статья 133.2 «Нарушение законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», а также статья 200.1 «Нарушение порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования» (введены Федеральным законом от 18 июля 1995 года № 106-ФЗ [26]).

Заключительная (перед утратой юридической силы) корректировка (очередное расширение перечня норм с административной преюдицией) произошла в 1996 году, когда советский уголовный закон был дополнен статьей 152.2 «Необеспечение маркировки марками установленных образцов при производстве подакцизных товаров» и статьей 162.10 «Продажа подлежащих маркировке марками установленных образцов подакцизных товаров без маркировки марками установленных образцов» (введены Федеральным законом от 30 июля 1996 года № 103-ФЗ [27]).

Для наглядности представим динамику формирования норм с административной преюдицией в УК РСФСР 1960 года диаграммой (рис. 1).

Отметим, что подобная динамика фактически иллюстрирует известную всем со школьной скамьи последовательность, именуемую как геометрическая прогрессия. Статистический ряд позволяет предположить, что, если бы не смена общественно-политической формации (в интересующем нас аспекте — актора уголовно-правовой политики), то количество норм с административной преюдицией продолжило бы увеличиваться (возможно, вплоть до ситуации, когда значительная часть правонарушений, наказуемых в административном порядке при их повторном совершении карались бы нормами уголовного закона).

Прежде чем сделать определенные выводы, подчеркнем, что при исследовании хронологии регламентации административной преюдиции

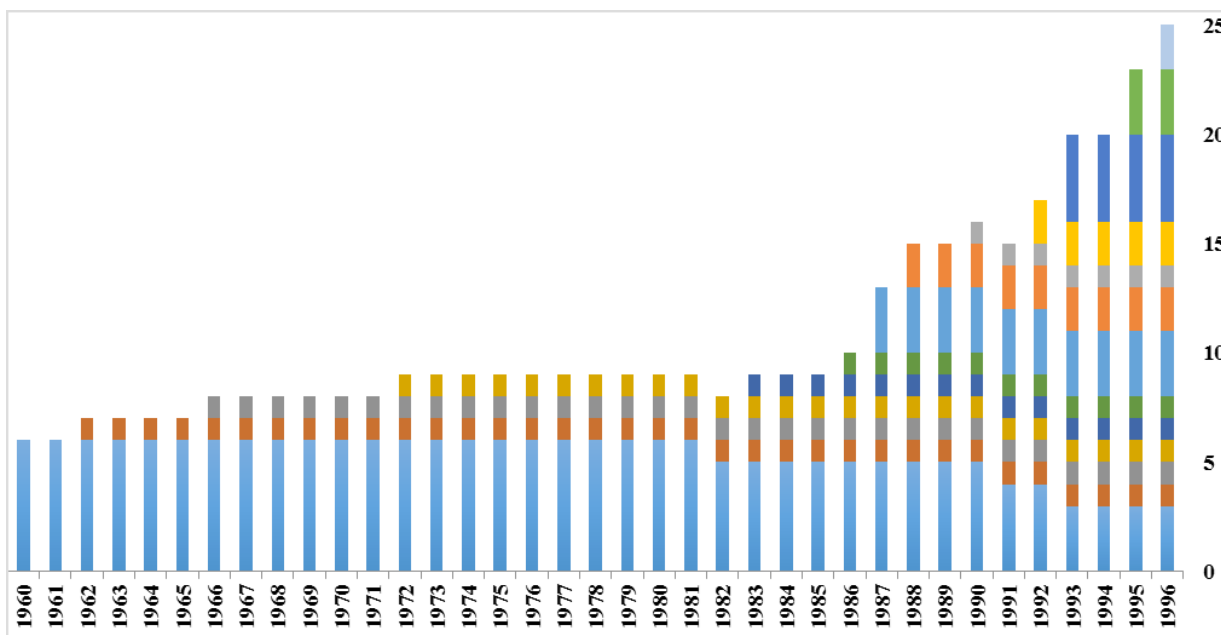

Рис. 1. Динамика формирования норм с административной преюдицией в УК РСФСР 1960 года (1960–1996) (ед.)

в УК РСФСР мы брали исходную редакцию советского уголовного закона, а также редакцию со всеми изменениями на момент утраты ею силы в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, существует некоторая вероятность, что из нашего поля зрения «выпали» некоторые деяния, которые были криминализованы и декриминализованы за рамками «начала» и «окончания» действия советского уголовного закона, либо какая-то норма об уголовной ответственности в определенный временной период была сконструирована по принципу административной ответственности.

Итак, стоит уточнить, что, вопреки расхожему мнению о множественности составов с административной преюдицией в советский период, на момент вступления в силу УК РСФСР было лишь шесть таких норм, что составляет менее 3 % от общего числа норм Особенной части советского уголовного закона. Соответственно, стоит заключить об отсутствии широкой законодательной практики использования данного подхода при конструировании норм.

Важно, что указанный перечень из шести норм за первые 20 лет существования УК РСФСР (с 1960 по 1980 годы) был дополнен лишь тремя составами; в 1980-е годы исключение условия о привлечении к административной ответственности за порубку леса сопровождалось дополнением Особенной части советского уголовного закона семью нормами с административной преюдицией; в 1990-е годы, декриминализовав две нормы с интересующей нас конструкцией (об ответственности за нарушение правил паспортной системы, а также ответственности за изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки, совершаемые без цели сбыта), законодатель дополнил перечень составов с административной преюдицией еще двенадцатью нормами.

Из указанного можно сделать вывод, что перечень норм, сконструированных по принципу административной преюдиции, на момент утраты юридической силы в УК РСФСР был представлен 25 нормами (увеличился за период действия указанного закона более чем в 4 раза). При этом наибольшая активность законодателя фиксируется в последние 10 лет его действия — с 1987 по 1996 годы, когда появилось 15 составов.

Характерно и то, что советский законодатель нередко вводил уголовную ответственность одновременно с ответственностью административной. Данное обстоятельство важно, поскольку дает понимание ситуации, в которой указанные нововведения принимались. По всей

видимости, в рассматриваемый период происходили существенные изменения общественных отношений, в том числе в криминальной сфере, характеризующиеся появлением ранее неизвестных обществу (государству) форм асоциального поведения и требующие соответствующей реакции государства. В такой ситуации отсутствие полного понимания объема реального и потенциального вреда данных действий создавало существенные сложности для их нормативного определения как противоправных, что влекло за собой их отнесение изначально к противоправным, а при повторном совершении к преступным.

Характеристика охраняемых нормами с административной преюдицией общественных отношений свидетельствует о разнородности объектов охраны. Так, в 1960-х годах из восьми составов четыре нормы были в Главе «Хозяйственные преступления», а другие четыре охраняли порядок управления. В 1970–1980-х годах дополнившие УК РСФСР нормы преимущественно также касались хозяйственных преступлений, однако, во-первых, появилась норма охраняющая отношения в сфере осуществления правосудия (незаконная передача запрещенных предметов в исправительно-трудовые и иные учреждения), во-вторых, появились нормы, охраняющие общественную безопасность, общественный порядок и здоровье населения (незаконные приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах; незаконные посев или выращивание масличного мака и конопли; жестокое обращение с животными; организация азартных игр). Более того, 1990-е годы начались с дополнения перечня составом, охраняющим политические права граждан (нарушение избирательного законодательства) и должностным составом (нарушение антимонопольного законодательства). В дальнейшем появилось еще пять норм, именуемых как хозяйственные преступления, ряд норм, охраняющих политические права граждан (нарушение законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях), а также порядок управления (нарушение порядка организации или проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия и пикетирования).

Таким образом, из 25 норм с административной преюдицией существовавших на момент утраты УК РСФСР юридической силы 13 норм относились к хозяйственным преступлениям; по четыре состава охраняли порядок управления, а также общественную безопасность,

общественный порядок и здоровье населения; две нормы охраняли политические права и свободы граждан; одна норма охраняла порядок осуществления правосудия, равно как еще одна норма относилась к должностным преступлениям. Стоит отметить, что разнообразие охраняемых общественных отношений иллюстрирует также и факт ответственности за незаконное усыновление (находящееся все в той же Главе «Хозяйственные преступления»).

Для наглядности представим структуру охраняемых общественных отношений (рис. 2).

Обращают на себя внимание еще по меньшей мере две особенности: отсутствие единства относительно конструирования нормы с административной преюдицией в части указания (не указания) срока привлечения к административной ответственности, а также практика установления условия в виде двукратного привлечения лица к административной ответственности (к примеру, статьи 197.1 «Нарушение иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания в СССР и транзитного проезда через территорию СССР» и статьи 198 УК РСФСР «Нарушение паспортных правил»).

При этом факты отсутствия указания на срок привлечения к административной ответственности являются чрезвычайно важными для того, чтобы понимать логику законодателя при принятии решения об отказе использования

административной преюдиции в УК РФ, поскольку одним из весомых аргументов противников исследуемого нами подхода было и является в настоящее время отсутствие необходимой и достаточной для уголовного запрета общественной опасности деяния. В этой части аргумент по существу выглядит как недопустимость привлечения к разным видам карательной ответственности за одно деяние на основании повторности его совершения.

Контраргументом в данном случае выступают доводы относительно необходимости оценки общественной опасности не только деяния, но и лица, его совершившего. Данный подход представляется учеными способным в большей степени индивидуализировать меры воздействия особенно с учетом того обстоятельства, что первоначальный факт привлечения к административной ответственности не возымел должного эффекта на лицо.

Оценка указанных аргументов выйдет за рамки цели, поставленной в данной публикации, однако стоит признать, что даже сторонники административной преюдиции, отмечая необходимость привлечения лица к более строгой (уголовной) ответственности признают, что злонамеренность лица будет очевидна лишь при повторном правонарушении спустя определенное (не столь продолжительное) время с момента совершения им административного

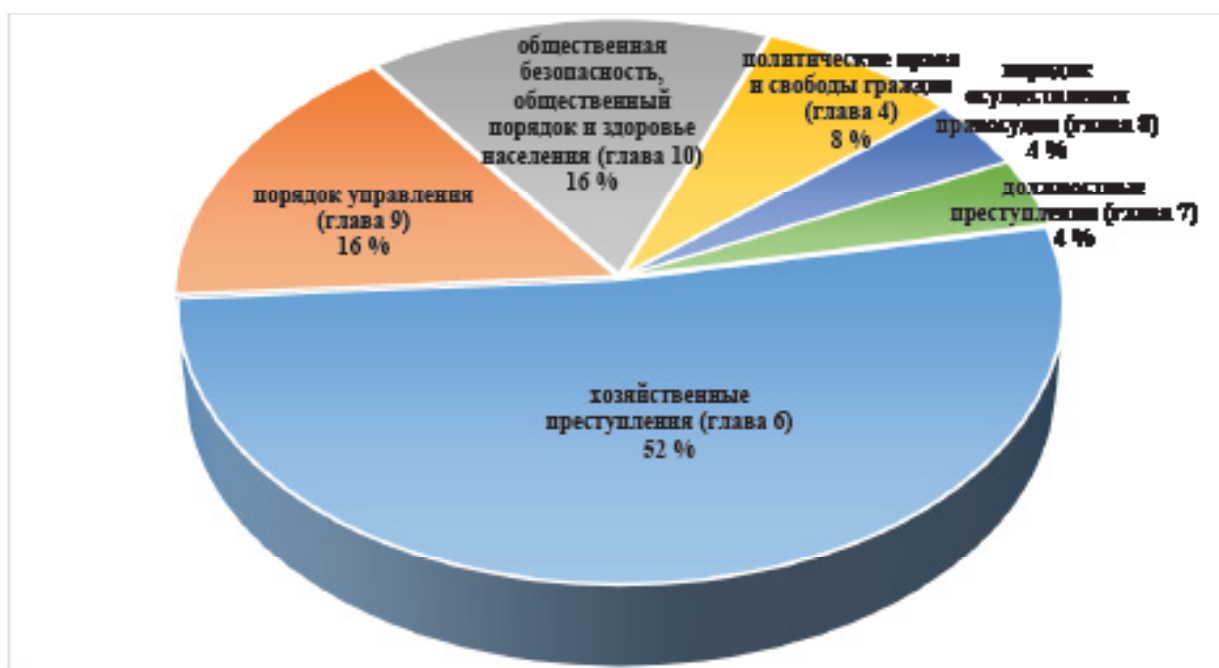

Рис. 2. Структура охраняемых нормами с административной преюдицией общественных отношений по состоянию на момент утраты УК РСФСР 1960 года юридической силы (удельный вес в общем числе норм с административной преюдицией) (%)

правонарушения (или момента привлечения к административной ответственности). По прошествии длительного времени говорить, что есть основания для «ужесточения» мер воздействия, вряд ли обоснованно, поскольку длительный промежуток времени, прошедший с момента претерпевания лицом лишения как следствия административного правонарушения, должен свидетельствовать о наличии некоторого сдерживающего эффекта на лицо.

Таким образом, можно предположить, что отсутствие унификации в вопросе указания (не указания) срока в составах с административной преюдицией выступило одним из факторов отрицательной оценки данного подхода и отказа от него при формировании УК РФ.

Стоит подчеркнуть и то, что делать однозначные выводы относительно эффективности апробированного советским законодателем подхода, предположение об эффективности которого высказывают некоторые исследователи [28, с. 77] затруднительно, поскольку большинство норм с административной преюдицией дополнили УК РСФСР в последние годы его существования. Начавшая свое формирование правоприменительная практика, равно как связанные с ней изменения в криминальной ситуации в стране, были остановлены в связи с принятием УК РФ. Не будет лишним указание и на существенные общественно-политические изменения, происходящие в обществе в период с 1960 по 1996 годы, как и отсутствие централизованной объективной статистики, которая позволила бы оценить взаимосвязь законодательных корректировок и изменений в криминальной среде.

Обратим внимание и на то, что цель данной публикации не состояла в оценке административной преюдиции как способа определения преступности деяния и формы криминализации. Цель данной публикации в уяснении некоторых особенностей становления и развития административной преюдиции в советский период дабы сформировать в доктрине уголовного права несколько более корректное представление об эволюции административной преюдиции в советский период развития уголовного законодательства и подвергнуть критике необоснованные отсылки к существующей в советское время законодательной практике административной преюдиции как аргументе в пользу ее существования, что может послужить неким подспорьем для дальнейших научных исследований и разрешения концептуального вопроса о принципиальной допустимости криминализации деяний,

первоначальное совершение которых влечет административную ответственность.

Список источников

1. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 15, ст. 153.
2. Об изменении статьи 139 УК РСФСР: декрет ВЦИК СНК РСФСР от 15 декабря 1924 года // СУ РСФСР. 1925. № 5, ст. 31.
3. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР: в ред. 1926 года: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.
4. О дополнении Уголовного кодекса РСФСР ст. 192-а: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 июля 1934 года // СУ РСФСР. 1934. № 27, ст. 157.
5. Об изменении Уголовного Кодекса РСФСР: в ред. 1926 года: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 6 июня 1927 года // СУ РСФСР. 1927. № 49, ст. 330.
6. Об изменении статьи 64 Уголовного Кодекса РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 12 ноября 1940 года // Хронологическое собрание указов Президиума ВС и постановлений Правительства РСФСР. 1941.
7. Обухова Т. В. Ретроспективный анализ уголовно-правовых норм с административной преюдицией в отечественном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 111–114.
8. УК РСФСР 1960 года: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 года // Свод законов РСФСР. Т. 8.
9. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 25 июля 1962 года // Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29, ст. 449.
10. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 4 августа 1966 года // Ведомости ВС РСФСР. 1966. № 32, ст. 769.
11. Об усилении ответственности за нарушения правил охоты, уклонение от обязательной сдачи государству, незаконную продажу, скупку и переработку пушнины: указ Президиума ВС РСФСР от 15 декабря 1972 года // Ведомости ВС РСФСР. 1972. № 51, ст. 1210.
12. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 3 декабря 1982 года // Ведомости ВС РСФСР. 1982. № 49, ст. 1821.
13. О внесении дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 9 августа 1983 года // Ведомости ВС РСФСР от 18 августа 1983 года. № 33, ст. 1203.
14. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 28 мая 1986 года № 3356-ХI // Ведомости ВС РСФСР. 1986. № 23, ст. 638.
15. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные

акты РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 29 июня 1987 года № 6462-XI // Ведомости ВС РСФСР. 1987. № 27, ст. 961.

16. О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Исправительно-трудовой кодексы РСФСР: указ Президиума ВС РСФСР от 20 октября 1987 года № 7315-XI // Ведомости ВС РСФСР. 1987. № 43, ст. 1501.

17. Об ответственности за жестокое обращение с животными: указ Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1988 года № 8686-XI // Ведомости ВС РСФСР. 1988. № 14, ст. 397.

18. О внесении изменений в некоторые законодательные акты РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 августа 1988 года // Ведомости ВС РСФСР. 1988. № 33, ст. 1081.

19. О внесении дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: закон РСФСР от 16 октября 1990 года № 243-1 // Российская газета. 1990. 2 декабря.

20. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: закон РСФСР от 5 декабря 1991 года № 1982-1 // Российская газета. 1991. 25 декабря.

21. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: закон Российской Федерации от 13 марта 1992 года № 2509-1 // Российская газета. 1992. № 84.

22. Об усилении ответственности за самовольную добычу янтаря: закон Российской Федерации от 18 марта 1992 года № 2540-1 // Российская газета. 1992. № 88.

23. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: закон Российской Федерации от 29 апреля 1993 года № 4901-1 // Российская газета. 1993. 17 мая.

24. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с упорядочением ответственности за незаконную торговлю: закон Российской Федерации от 1 июля 1993 года № 5304-1 // Российская газета. 1993. № 153.

25. О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: федеральный закон от 7 марта 1995 года № 28-ФЗ // Российская газета. 1995. № 52.

26. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: федеральный закон от 18 июля 1995 года № 106-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30, ст. 2862.

27. О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон от 30 июля 1996 года № 103-ФЗ // Российская газета. 1996. № 146.

28. Богданов А. В. Административная преюдиция: практика реализации в советском уголовном законе // Академическая мысль. 2018. № 2 (3). С. 75–78.

References

1. On the implementation of the Criminal Code of the RSFSR: resolution of the All-Russian Central Executive Committee of January 6, 1922. *SU RSFSR*, 1922, no. 15, art. 153. (In Russ.)

2. On amending Article 139 of the Criminal Code of the RSFSR: decree of the All-Russian Central Executive Committee of the Council of People's Commissars of the RSFSR of December 15, 1924. *SU RSFSR*, 1925, no. 5, art. 31. (In Russ.)

3. On the implementation of the Criminal Code of the RSFSR edition of 1926: resolution of the All-Russian Central Executive Committee of November 22, 1926. *SU RSFSR*, 1926, no. 80, art. 600. (In Russ.)

4. On additions to the Criminal Code of the RSFSR, art. 192-a: resolution of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of January 7, 1934. *SU RSFSR*, 1934, no. 27, art. 157. (In Russ.)

5. On amendments to the Criminal Code of the RSFSR edition 1926: resolution of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of June 6, 1927. *SU RSFSR*, 1927, no. 49, art. 330. (In Russ.)

6. On amending Article 64 of the Criminal Code of the RSFSR: decree of the Presidium of the Supreme Court of the RSFSR of November 12, 1940. *Chronological collection of decrees of the Presidium of the Supreme Court and Resolutions of the Government of the RSFSR*, 1941. (In Russ.)

7. Obukhova T. V. Retrospective analysis of criminal law norms with administrative prejudice in domestic legislation. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 3, pp. 111–114. (In Russ.)

8. Criminal Code of the RSFSR 1960. Approved by the Supreme Court of the RSFSR of October 27, 1960. *Code of Laws of the RSFSR*, vol. 8. (In Russ.)

9. On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the RSFSR: law of the RSFSR of July 25, 1962. *Gazette of the Supreme Court of the RSFSR*, 1962, no. 2, art. 449. (In Russ.)

10. On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the RSFSR: decree of the Presidium of the Supreme Court of the RSFSR of April 8, 1966. *Gazette of the Supreme Court of the RSFSR*, 1966, no. 32, art. 769. (In Russ.)

11. On strengthening liability for violations of hunting rules, evasion of mandatory surrender to the state, illegal sale, purchase and processing of furs: decree of the Presidium of the Supreme Council of the RSFSR of December 15, 1972. *Gazette of the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1972, no. 51, art. 1210. (In Russ.)

12. On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the RSFSR: decree of the Presidium of

the Supreme Court of the RSFSR of December 3, 1982. *Gazette of the Supreme Court of the RSFSR*, 1982, no. 49, art. 1821. (In Russ.)

13. On introducing amendments to the Criminal Code of the RSFSR: decree of the Presidium of the Supreme Court of the RSFSR of September 8, 1983. *Gazette of the Supreme Court of the RSFSR*, 1983, no. 33, art. 1203. (In Russ.)

14. On introducing amendments and additions to some legislative acts of the RSFSR: decree of the Presidium of the Supreme Council of the RSFSR no. 3356-XI of May 28, 1986. *Gazette of the Supreme Court of the RSFSR*, 1986, no. 23, art. 638. (In Russ.)

15. On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the RSFSR, the Code of the RSFSR on Administrative Offenses and other legislative acts of the RSFSR: decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR no. 6462-XI of June 29, 1987. *Gazette of the Supreme Court of the RSFSR*, 1987, no. 27, art. 961. (In Russ.)

16. On introducing amendments and additions to the Criminal, Criminal Procedure and Correctional Labor Codes of the RSFSR: decree of the Presidium of the Supreme Court of the RSFSR no. 7315-XI October 20, 1987. *Gazette of the Supreme Court of the RSFSR*, 1987, no. 43, art. 1501. (In Russ.)

17. On liability for cruelty to animals: decree of the Presidium of the Supreme Court of the RSFSR no. 8686-XI of March 30, 1988. *Vedomosti of the Supreme Court of the RSFSR*, 1988, no. 14, art. 397. (In Russ.)

18. On amendments to some legislative acts of the RSFSR: decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of November 8, 1988. *Gazette of the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1988, no. 33, art. 1081. (In Russ.)

19. On introducing amendments to the Criminal Code of the RSFSR and the RSFSR Code of Administrative Offenses: law of the RSFSR no. 243-1 of October 16, 1990. *Rossiyskaya Gazeta*, 1990, December 2. (In Russ.)

20. On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the RSFSR, the Criminal Procedure Code of the RSFSR and the RSFSR Code of Administra-

tive Offenses: law of the RSFSR no. 1982-1 of December 5, 1991. *Rossiyskaya Gazeta*, 1991, December 25. (In Russ.)

21. On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the RSFSR and the RSFSR Code of Administrative Offenses: law of the Russian Federation no. 2509-1 of March 13, 1992. *Russian newspaper*, 1992, no. 84. (In Russ.)

22. On strengthening liability for unauthorized extraction of amber: law of the Russian Federation no. 2540-1 of March 18, 1992. *Rossiyskaya Gazeta*, 1992, no. 88. (In Russ.)

23. On introducing amendments and additions to the Criminal Code of the RSFSR, the Criminal Procedure Code of the RSFSR and the Correctional Labor Code of the RSFSR: law of the Russian Federation no. 4901-1 of April 29, 1993. *Rossiyskaya Gazeta*, 1993, May 17. (In Russ.)

24. On introducing amendments and additions to legislative acts of the Russian Federation in connection with the streamlining of liability for illegal trade: law of the Russian Federation no. 5304-1 of July 1, 1993. *Rossiyskaya Gazeta*, 1993, no. 153. (In Russ.)

25. On Amendments and Additions to the Code of Marriage and Family of the RSFSR, the Criminal Code of the RSFSR, the Criminal Procedure Code of the RSFSR, the Code of the RSFSR on Administrative Offenses: federal law no. 28-FZ of July 3, 1995. *Rossiyskaya Gazeta*, 1995, no. 52. (In Russ.)

26. On Amendments and Additions to the Criminal Code of the RSFSR: federal law no. 106-FZ of July 18, 1995. *Collection of legislative acts of the RF*, 1995, no. 30, art. 2862. (In Russ.)

27. On introducing amendments and additions to the RSFSR Code of Administrative Offences, the Criminal Code of the RSFSR and the Criminal Procedure Code of the RSFSR: federal law no. 103-FZ of July 30, 1996. *Russian newspaper*, 1996, no. 146. (In Russ.)

28. Bogdanov A. V. Administrative prejudice: practice of implementation in Soviet criminal law. *Academic thought*, 2018, no. 2 (3), pp. 75–78. (In Russ.)

Информация об авторе

В. А. Маслов — кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

Information about the author

W. A. Maslov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of Research and Editorial and Publishing Department.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 05.03.2024.